УДК 81

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ СЛОЖНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВООБРАЗОВАНИЙ РОМАНА Е. И. ЗАМЯТИНА «МЫ»)

Зайцева Наталия Николаевна
Старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова»,
г. Орёл, Россия
SPIN-код: 2550-4165

Новые слова, создаваемые авторами в рамках художественного произведения, способы их образования и смысловое наполнение привлекают внимание исследователей. Статья посвящена анализу сложных имён существительных романа Е. И. Замятина «Мы», образованных несколькими способами словообразования: сложением, сращением, онимизацией и сращением с последующей онимизаций. Указывается, что большее число сложных субстантивов образовано при помощи чистого сложения, мотивированных именами существительными в форме единственного и множественного числа, в основе семантического наполнения которых лежит сравнение. Акцентируется внимание на основных признаках дефиснооформленных субстантивов Е. И. Замятина, нередко противоречащих традиционной классификации идентификационных характеристик, присущих сложным составным словам. Автор романа-антиутопии прибегает к словотворчеству, испытывая нехватку обычных узуальных слов для характеристики новой реальности. В центре внимания Е. И. Замятина оказывается человек и всё, что является результатом его деятельности.

Ключевые слова: сложные слова; имя существительное; субстантив; неологизм; словообразование; способ словообразования; сложение; сращение; онимизация.

INDIVIDUAL AUTHOR'S COMPOUND NOUNS (BASED ON THE MATERIAL OF THE NEOPLASMS OF E. I. ZAMYATIN'S NOVEL «WE»)

Zaytseva Natalya Nikolaevna
Senior Lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov,
Russia, Oryol

New words created by the authors within the framework of an artistic work, the ways of their formation and semantic content attract the attention of researchers. The article is devoted to the analysis of complex nouns of E. I. Zamyatin's novel «We», formed by several ways of word formation: addition, fusion, onymization and fusion with subsequent onymization. It is pointed out that a large number of complex substantives are formed using pure addition, motivated by nouns in the singular and plural forms, the semantic content of which is based on comparison. Attention is focused on the main features of E. I. Zamyatin's hyphenated substantives, which often contradict the traditional classification of identification characteristics inherent in complex compound words. The author of the dystopian novel resorts to word-making, lacking the usual common words to characterize the new reality. E. I. Zamyatin focuses on man and everything that is the result of his activities.

Keywords: compound words; noun; substantive; neologism; word formation; method of word formation; addition; fusion; onymization.

*****

Будучи тем особым элементом языковой системы, который ответственен за появление новых лексических единиц, словообразование играет значимую роль в пополнении словарного состава. Следует отметить, что это пополнение обусловлено творческой инициативой авторов – писателей и поэтов, которые для реализации цели, поставленной ими при написании литературного произведения, нередко прибегают к необычным способам создания новых слов, чтобы при помощи них передать какое-то чувство, обозначить понятие или показать настроение. Художественный дискурс отличает наличие необычных слов, словосочетаний и предложений, передающих индивидуальную речевую компетенцию автора, его мысли, взгляды на мир. Читатель или слушатель может увидеть картину мира, придуманную его создателем, благодаря тому, что в ней органично сочетается возвышенное и сниженное, создавая язык художественного произведения.

Исследования учёных, посвящённые анализу романа Евгения Ивановича Замятина «Мы», многочисленны, даже несмотря на то, что публиковать произведения автора начали лишь в 80-е годы XX века. В частности, некоторые авторы анализируют природу окказиональных единиц, представленных в тексте произведения, способствующих характеристике идиостиля писателя [1; 2; 3]; другие пытаются выявить жанровые особенности романа [4; 5; 6]; третьи касаются в целом лингвистического анализа номинативных единиц, представленных в тексте антиутопии [7].

В романе «Мы» встречается достаточно большое количество неологизмов, обладающих не только яркой стилистической окраской, но и создающих атмосферу того мира, того государства, о котором повествует Замятин. События романа происходят в далёком будущем. Люди, став гражданами Единого Государства, которое появилось после окончания Великой Двухсотлетней Войны между городом и деревней, довольны своей жизнью по расписанию. Личностей в романе нет – есть так называемые «нумера». Главный герой – талантливый инженер Д-503, который и ведёт свой дневник для потомков. Новая, придуманная автором жизнь потребовала создания и новых наименований.

Объектом нашего внимания стали имена существительные, имеющие полуслитное написание, типа крылья-уши, лучи-морщинки, шаро-головы и др., которые известными учёными-филологами [8; 9] рассматриваются как сложные слова. Характеризуя подобные лексические единицы, авторы отмечают следующие их идентификационные признаки, а именно: неизменяемость при склонении первой части; единое ударение; смысловая целостность; фиксированный порядок расположения компонентов [10]. Однако признавать эти свойства абсолютными для сложных существительных, которые зафиксированы нами в романе, нельзя. К тому же «утрата способности к изменению у первой части сложносокращённого слова может произойти лишь в результате постоянного применения его в речевой практике языкового коллектива» [11, с. 74]. Так, новообразование минус-единица, действительно, является слитным, о чём свидетельствует контекст: «Ведь я теперь живу не в нашем разумном мире, а в древнем, в бредовом, в мире корней из минус-единицы» [12, с. 117]. В то же время иные авторские композиты демонстрируют изменение обоих компонентов: «Я вижу… скорпионообразное, со спрятанным и всё время чувствуемым минусом-жалом…» [12, с. 135] или «Милый, заросший с лучами-морщинами рот» [12, с. 115].

Имена существительные, созданные Е. И. Замятиным, обозначают сложные реалии, при этом сохраняют семантическую целостность и частотность употребления в тексте романа, что говорит нам об актуальности объективируемой реальности. Это значит, что многие индивидуально-авторские новообразования используются в тексте неоднократно. В частности, имя существительное «крылья-уши»

встречается в произведении 8 раз, «улыбка-укус» – 4 раза, «ангелы-хранители» – 2 раза.

Сложные имена существительные романа Е. И. Замятина «Мы» были образованы несколькими способами словообразования: сложением, под которым понимают объединение в одно словесное целое двух и более корней или слов; сращением, при котором «производящей базой выступают словосочетания, предложения и сочетания слов, представленные полностью или в усечённом виде» [13, с. 15]; онимизацией, суть которой заключается в том, что нарицательное существительное становится собственным; а также таким комбинированным способом, как сложение с онимизацией.

Сложные слова, созданные посредством сложения, мотивированы именами существительными в форме единственного (улыбка-укус, лезвие-нос, крючочек-старушка) и множественного числа (ангелы-хранители, блюдечки-глаза, ножницы-губы). Отметим, что сложные слова, мотивированные существительными множественного числа, превалируют над словами, мотивированными субстантивами в форме единственного числа. При этом по семантическому признаку их можно объединить в несколько групп: 1) существительные, обозначающие парные предметы: блюдечки-глаза, лучи-пальцы, крылья-уши; 2) существительные, обозначающие множество предметов: кубы-дома, чудовища-краны, квадратики-окна; 3) существительное, называющее длительный промежуток времени: дни-годы.

Что касается моделей словообразования, показывающих характер отношений в мотивирующих словосочетаниях, то наиболее распространённой из них будет «определяемое (основное) – определяющее» [14]. При этом в качестве основного слова в композите может быть как первое слово, например: город-лабиринт, пальцы-лучи, так и второе – пластырь-улыбка, крючочек-старушка.

Достаточно продуктивной моделью, демонстрирующей характер отношений между компонентами сложного слова, можно назвать сравнение. Например, существительное «блюдечки-глаза» (глаза, как блюдечки, большие, круглые, такие же, как у наивных девушек) представляет собой характерную особенность лица героини О-90: «…налитые до краёв синие блюдечки-глаза. Это – О» [12, с. 141]. При этом лексема «блюдечки-глаза» – это не просто уникальная характеристика лица одной из главных героинь, это ещё и возможность указать на внутренний мир персонажа, и демонстрация авторского отношения к персонажу. Синий цвет глаз О-90 как традиционная характеристика глаз многих литературных персонажей как бы говорит нам о том, что она самая открытая, добрая, любящая, способная к всепрощению.

Сравнительный оборот лежит в основе неологизма «точки-люди» (маленькие, как точки, люди, если смотреть на них с большой высоты): «На самом верхнем пролёте я перегнулся через стеклянный парапет, внизу – точки-люди…» [12, с. 143]. Сравнение людей с точками в данном случае как с геометрическим фигурами, возможно, обусловлено самой идеей романа – превосходство механизации и автоматизации над живым человеком, который выглядит ничтожным в этом Едином Государстве, и полное подчинение его разума машинному.

Для номинации архитектурных элементов автором были созданы такие лексемы, как «кубы-дома», «квадратики-окна». Как видим, здесь снова идёт сравнение с геометрическими фигурами: квадратом, кубом – с одной стороны, подчёркивающим жанровую природу жанра-антиутопии, а с другой – передающими характер и мышление автора, инженера по профессии, обладающего математическим складом ума и стремящегося всё просчитывать заранее. А неологизмы «город-лабиринт», «коробочка-каюта» созданы на основе внешнего сходства с другими объектами – лабиринтом или коробочкой. При этом первый компонент сложного существительного «коробочка-каюта» представляет собой экспрессивное слово, имеющее в своей структуре уменьшительно-ласкательный аффикс -очк-, подчёркивающий малый размер предмета, но вновь геометрической формы.

Экспрессивный характер сложного существительного «чудовища-краны» создаётся за счёт сравнения строительного механизма с огромным страшным существом: «Я видел: по стеклянным рельсам медленно катились прозрачно-стеклянные чудовища-краны и так же, как люди, послушно поворачивались, нагибались, просовывали внутрь, в чрево «Интеграла», свои грузы» [12, с. 121]. Следовательно, предположим, что автор пытается очеловечить неживой предмет, наделяя его человеческими качествами и используя олицетворение.

В некоторых новообразованиях встречаются повторяющиеся компоненты. Так, существительное «крючочек-старушка» можно соотнести с существительным «крючочек-вопрос», поскольку их объединяет первый компонент, однако семантическое наполнение у этих слов явно различное: «крючочек-старушка» – маленькая, сгорбленная, как крючок, пожилая женщина; «крючочек-вопрос» – трудный, запутанный вопрос, решить который совсем непросто. Отметим также, что у слова «старушка», на базе которого был образован композит «старушка-крючочек», в тексте романа встречается однокоренная лексема «старуха», выступившая в качестве первого компонента в сложном слове «старуха-привратница». Разница между производящими словами очевидна, поскольку благодаря суффиксам, содержащимся в них, чувствуется отношение говорящего к описываемому объекту. Так, суффиксу -ушк- в лексеме «старушка» присущ оттенок положительной оценки, в то время как аффикс -ух- уже наделён сниженной, скорее негативной, экспрессией. Особенности его употребления ограничены, к тому же, как считает И. Б. Голуб, именно «в русских говорах распространены существительные со значением лица, имеющие суффикс… -ух-: вековуха, запевуха…» [15, с. 203].

Элементы сложного слова могут повторяться в новообразованиях, но при этом располагаться в разных частях слова. Характеризуя персонаж S-4711, автор наделяет его такими характеристиками, как «крылья-уши» и «руки-крылья». Общая лексема множественного числа «крылья» в значении «орган летания у птиц, насекомых» [16, с. 217], присоединяясь к словам «уши» и «руки», привносит дополнительный смысловой оттенок – быстрое, стремительное передвижение, внезапность появления. К тому же значение стремительности преследующего главного героя хранителя, чья цель заключается в непрестанном наблюдении за нумерами и молниеносном реагировании на любые проявления несогласия с существующим порядком, неоднократно актуализируется в контексте: «Я приоткрыл глаза – и сперва … что-то стремительно несущееся в пространстве: голова – и она несётся, потому что по бокам – оттопыренные розовые крылья-уши» [12, с. 87]; «… внизу – вписанная в тёмный квадрат тени от оконного переплёта, размахивая розовыми крыльями-ушами, неслась голова S» [12, с. 130]. Подчеркнём, что такие личностные характеристики, как «крылья-уши» и «руки-крылья», используются автором вместо имени персонажа, следовательно, мы можем указать здесь на наличие переносного значения – метонимии, называющей часть вместо целого.

К новообразованиям, содержащим повторяющиеся компоненты, отнесём также слова «укус-улыбка» – «улыбка-укус» и «пальцы-лучи» – «лучи-пальцы». Сложные существительные «укус-улыбка» и «улыбка-укус» характеризуют персонаж I-330, возлюбленную Д-503, которая произвела неизгладимое впечатление на главного героя – от ненависти до преданной любви, полного растворения в ней.

Что касается лексем «пальцы-лучи» – «лучи-пальцы», то они также служат для качественной характеристики безымянного персонажа, которого автор запомнил благодаря его необычным пальцам, которые он сравнивал с «пучками лучей – необычайно тонкие, белые, длинные» [12, с. 123].

Сложное имя существительное «дни-годы» употребляется в значении «длительного промежутка времени», того времени, в течение которого продолжалась Великая Двухсотлетняя Война между городом и деревней. Семантика обобщённости находит своё выражение благодаря употреблению обоих слов в форме множественного числа. Однако наибольшая смысловая нагрузка ложится на существительное «годы», поскольку «дни» – это гораздо меньшая единица времени.

Сращение как способ словообразования был использован при создании лексических единиц «двое-одно», которое дважды встречается в тесте романа. В первом случае в предложении: «Мы шли двое – одно» [12, с. 114], во втором – «Ветер – там, за стенами, далёкий, как тот день, когда мы плечом к плечу, двое-одно, вышли снизу…» [12, с. 148]. Интересно, что в первом случае «двое – одно» – это часть предложения, подтверждением чему является пунктуационный знак тире между словами, а во втором примере «двое-одно» – это уже не что иное, как окказиональное слово, «представляющее собой соединение собирательного («двое») и количественного («одно») числительных. Данный окказионализм экспрессивен своей семантикой: два человека представляют собой одно целое» [17, с. 75]. Уже само то, что имена числительные используются автором для создания новой лексической единицы, говорит нам об экспрессивности полученного новообразования, поскольку слово «двое-одно», естественно, употребляется автором в символическом значении: попытка противопоставить «я» и «мы».

Сложное существительное «Ангел-Хранитель», являющееся именем собственным, образовано при помощи онимизации. Такое имя получил S-4711, и именно оно выделяет его из ряда других хранителей. Интересно, что по тексту автор применяет к этому персонажу различные наименования: Ангел-Хранитель, Хранитель, крылья-уши, двоякоизогнутый, S и др.

Комбинированным способом словообразования – сложением с онимизацией – образовано существительное «Радио-валькирия». Первый компонент сложного слова «радио» имеет значение способа передачи информации на расстоянии при помощи радиоволн, второй – «валькирия» восходит к имени собственному. Это мифическая скандинавская воительница, принимающая решение в исходе военных событий. Также у этого слова существует и переносное значение – так говорят вообще о боевой девушке или женщине. Подчеркнём, что существительное «Радио-валькирия» – это одно из слов, использованных автором для Записи 34 (Конспект: Отпущенники. Солнечная ночь. Радио-валькирия), следовательно, можно предположить, что этим именем названа главная героиня романа – I: «И она – будто на голову выше, чем всегда, крылатая, сверкающая, летучая – как древние валькирии, и будто огромные, синие искры наверху, на радиошпице – это от неё, и от неё здесь лёгкий, молниеносный, озонный запах» [12, с. 206]. I всем своим видом и поведением воплощает божественную валькирию, находясь в радиотелефонной, передавая сообщения с корабля и принимая их с Земли.

Проведя анализ авторских новообразований романа Е. И. Замятина «Мы», отметим, что лексические единицы были образованы несколькими способами: сложением, сращением, сложением с онимизацией. При этом доминирующим способом словообразования является сложение. Неологизмы Замятина, представляющие собой дефисноофрмленные имена существительные, способствуют развитию и обогащению языка, привлекая внимание читателей необычностью, новизной и изобразительностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокурова, А. В. Особенности передачи окказионализмов в художественном дискурсе (на материале романа Е. Замятина «Мы» и его переводов на английский и испанский языки) / А. В. Винокурова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 6-2(93). – С. 116-120. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-6-2-116-120. – EDN CXFIOE.

2. Котцова, Е. Е. Глаза в портретных характеристиках героев романа Е. И. Замятина «МЫ» / Е. Е. Котцова // Язык как отражение духовной культуры народа: Материалы Международной научной конференции, Архангельск, 18–20 октября 2018 года. – Архангельск: Общество с ограниченной ответственностью «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2018. – С. 154-158. – EDN YXEUHZ.

3. Минибаева, С. В. Авторские неологизы в романе Е. Замятина «Мы» / С. В. Минибаева, Р. А. Шангареева // Перспективы развития современного гуманитарного знания: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 19–20 марта 2018 года / Ответственный редактор Л.В. Климина. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2018. – С. 182-184. – EDN SNBQBR.

4. Абзаидова, Н. В. К вопросу о жанре романа Е. Замятина «Мы» / Н. В. Абзаидова, К. А. Кадырова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6(73). – С. 536-538. – EDN YUJPLN.

5. Гредель, В. П. Многоступенчатость жанровой структуры романа Е. Замятина «Мы» / В. П. Гредель // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2018. – № 4. – С. 179-187. – DOI 10.23683/1995-0640-2018-4-179-187. – EDN YTANWH.

6. Килина, И. А. Роман – антиутопия на примере романа «Мы» Е. Замятина / И. А. Килина // ТРАДИЦИОННАЯ и ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ : сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 января 2019 года. Том Часть 3. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. – С. 117-120. – EDN VQMWCO.

7. Таймазова, Л. Л. Своеобразие номинаций в романе Е. Замятина «Мы» / Л.Л. Таймазова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. – 2016. – № 1. – С. 47-55. – EDN VWRZVX.

8. Тимофеев В. П. Исходная (словарная) форма в русском языке. – Свердловск: «Уральский рабочий», 1971. – 186 с.

9. Изотов В. П. Параметры описания системы способов русского словообразования. – Орел, 1998. – 149 с.

10. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

11. Алешина Л. В. Словари авторских новообразований в контексте современной отечественной лексикографии. – Орел: ОГУ, 2001. – 172 с.

12. Замятин Е. И. Мы. – М.: АСТ, 2006. – 252 с.

13. Изотов В. П. Уровневая организация способов словообразования. Орёл, 1996. – 29 с.

14. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: МГУ, 1968. – 310 с.

15. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка [Текст] / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 448 с.

16. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 640 с.

17. Зайцева, Н. Н. Стилистический аспект в изучении имен числительных / Н. Н. Зайцева, Т. В. Нерушева // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2021. – № 13. – С. 74-76. – DOI 10.36683/2500-249X/2021-13/74-76. – EDN WRSYFM.